

Решение по гражданскому делу

Дело № 11-
442/2021

Мировой судья судебного участка № 4 Октябрьского судебного района г. Архангельска Новикова Е.Н.

АПЕЛЛИАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

ДД.ММ.ГГГГ город Архангельск

Октябрьский районный суд города Архангельска в составе председательствующего судьи В М.С., при секретаре судебного заседания Ш И.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда в городе Архангельске гражданское дело № по иску Пугина А. С. к Б Л. А. о возмещении ущерба, судебных расходов,

по апелляционной жалобе истца Пугина А. С. на решение мирового судьи судебного участка № Октябрьского судебного района г. Архангельска от ДД.ММ.ГГГГ,

установил:

Пугин А.С. обратился к мировому судье с указанным иском к Б Л.А., обосновав свои требования тем, что ДД.ММ.ГГГГ в г. Архангельске произошло дорожно-транспортное происшествие (далее - ДТП) с участием автомобиля «Mazda 6», государственный регистрационный номер , принадлежащего истцу и находившегося под его управлением, и автомобиля «Skoda fabia», государственный регистрационный номер №, принадлежащего Б Л.А. и находившегося под управлением последней. В результате ДТП автомобили получили механические повреждения. Виновником ДТП признана Б Л.А. ДД.ММ.ГГГГ Пугин А.С. обратился в СПАО «РЕКО-Гарантия» в порядке прямого возмещения ущерба. ДД.ММ.ГГГГ СПАО «РЕКО-Гарантия» выплачено истцу страховое возмещение в размере 35 500 руб. 00 коп. Согласно заключению эксперта, стоимость восстановительного ремонта транспортного средства истца без учета износа заменяемых деталей составляет 63 524 руб. 98 коп. В связи с тем, что виновником ДТП является ответчик, то сумма, подлежащая взысканию с последнего, составляет 28 024 руб. 00 коп. (разница между стоимостью восстановительного ремонта автомобиля истца без учета износа и размером страховой выплаты), истец просил взыскать с ответчика сумму ущерба и судебные расходы.

В судебное заседание суда первой инстанции истец Пугин А.С. не явился, его представитель Сокотов Н.И. исковые требования поддержал по основаниям, изложенным в иске.

Ответчик Б Л.А. в судебное заседание не явился, её представитель И Д.Н. с исковыми требованиями не согласился по основаниям, изложенными в отзыве, пояснив, что истец добровольно выбрал выплату страхового возмещения в денежном выражении стоимости восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа заменяемых деталей, заключив соглашение со страховой организацией, отказался от восстановительного ремонта транспортного средства на станции технического обслуживания автомобилей.

Обжалуемым решением в удовлетворении исковых требований о возмещении ущерба, судебных расходов отказано в полном объеме.

С решением суда не согласился истец Пугин А.С., в апелляционной жалобе просит решение суда отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований. Полагает, что судом первой инстанции неверно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, неправильно применены нормы материального и процессуального права, что влечет отмену решения. Указывает, что страховщик произвел страховое возмещение по единой методике определения

расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, а истец просит взыскать убытки в размере, определенном на основании заключения ИП Короткова А.А. о рыночной стоимости восстановительного ремонта, которая превышает стоимость восстановительного ремонта исходя из Единой методики и выплаченного страхового возмещения.

Апелляционным определением Октябрьского районного суда г. Архангельска от ДД.ММ.ГГГГ решение мирового судьи судебного участка № Октябрьского судебного района г. Архангельска от ДД.ММ.ГГГГ оставлено без изменения, апелляционная жалоба Пугина А.С. – без удовлетворения.

Определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от ДД.ММ.ГГГГ указанное апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель истца Сокотов Н.И. поддержал доводы апелляционной жалобы по доводам, изложенным в ней.

Представитель ответчика И Д.Н. с доводами апелляционной жалобы не согласился, указав в обоснование, что истец, действуя в своем интересе, отказался от страхового возмещения в натуральной форме путем организации и оплаты восстановительного ремонта транспортного средства. Поскольку истец добровольно выбрал выплату страхового возмещения, он согласился с размером страховой выплаты. Доказательств недостаточности страховой выплаты для полного возмещения ущерба истцом не представлено. При данных обстоятельствах, оснований для удовлетворения исковых требований не имеется. В связи с этим, в удовлетворении жалобы просил отказать, решение суда оставить без изменения.

Заслушав представителей сторон, изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность решения суда, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

В соответствии с п.п. 1, 3 и 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ основанием для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таким нарушения допущены судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Как следует из материалов дела, ДД.ММ.ГГГГ произошло ДТП с участием автомобиля «Mazda 6», государственный регистрационный номер , принадлежащего Пугину А.С. и находившегося под его управлением, и автомобиля «Skoda Fabia», государственный регистрационный номер принадлежащего Б Л.А. и находившегося под управлением последней. В результате ДТП автомобили получили механические повреждения.

Виновной в совершении ДТП признана водитель Б Л.А., что ответчиком не оспаривалось.

ДД.ММ.ГГГГ Пугин А.С. обратился в СПАО «РЕКО-Гарантия», где на момент ДТП была застрахована его гражданская ответственность как владельца транспортного средства, с заявлением о произошедшем страховом событии.

СПАО «РЕКО-Гарантия», признав случай страховым, ДД.ММ.ГГГГ заключило с истцом соглашение о выплате страхового возмещения в размере 35 500 руб. 00 коп. При этом стороны констатировали факт урегулирования убытка по договору ОСАГО, отсутствие взаимных претензий друг к другу, в том числе в случае обнаружения скрытых повреждений на транспортном средстве.

Обращаясь в суд с настоящим иском, Пугин А.С. ссылается на то, что выплаченного ему страховой компанией страхового возмещения оказалось недостаточно для восстановительного ремонта автомобиля, основывая свои требования на заключении эксперта, согласно которому рыночная стоимость восстановительного ремонта его автомобиля без учета износа заменяемых деталей составляет 63 524 руб. 98 коп.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что страховое возмещение страховщиком в денежной форме выплачено в полном объеме, истец не вправе требовать возмещения ущерба с причинителя вреда, поскольку сам выбрал получение страхового возмещения в денежной форме; не доказано, что истец был лишен возможности получения страхового возмещения в форме, полностью восстанавливающей его нарушенные права, не превысив лимит ответственности страховой компании, вследствие чего освободил причинителя вреда от ответственности за возмещение образовавшейся разницы за счет учета износа, применяемого при расчете страхового возмещения в денежной форме.

С данным выводом суда первой инстанции суд апелляционной инстанции не соглашается, поскольку судом не учтено следующее.

Согласно преамбуле Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее - Закон об ОСАГО), данный закон определяет правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в целях защиты прав потерпевших.

Однако в отличие от норм гражданского права о полном возмещении убытков причинителем вреда (ст. 15, п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации) Закон об ОСАГО гарантирует возмещение вреда, причиненного имуществу потерпевших, в пределах, установленных этим законом (абзац второй ст. 3 Закона об ОСАГО).

При этом страховое возмещение вреда, причиненного повреждением транспортных средств потерпевших, ограничено названным законом как лимитом страхового возмещения, установленным ст. 7 Закона об ОСАГО, так и предусмотренным п. 19 ст. 12 Закона об ОСАГО специальным порядком расчета страхового возмещения, осуществляемого в денежной форме - с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов, и агрегатов), подлежащих замене, и в порядке, установленном Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Центрального банка Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N2 432-П (далее - Единая методика).

Согласно п. 15 ст. 12 Закона об ОСАГО по общему правилу страховое возмещение вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего, может осуществляться по выбору потерпевшего путем организации и оплаты восстановительного ремонта на станции технического обслуживания либо путем выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на счет потерпевшего (выгодоприобретателя).

Однако этой же нормой установлено исключение для легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных в Российской Федерации.

В силу п. 15.1 ст. 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных п. 16.1 указанной статьи) в соответствии с п. 15.2 или 15.3 данной статьи восстановительного ремонта потерпевшего (возмещение путем организации и (или) оплаты поврежденного транспортного средства причиненного вреда в натуре).

При этом пунктом 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО установлен перечень случаев, когда страховое возмещение осуществляется в денежной форме, в том числе и по выбору потерпевшего.

Также подпунктом «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО установлено, что страховое возмещение в денежной форме может быть выплачено при наличии соглашения об этом в письменной форме между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем).

Таким образом, в силу подпункта «ж» п.16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО потерпевший с согласия страховщика вправе получить страховое возмещение в денежной форме.

Реализация потерпевшим данного права соответствует целям принятия Закона об ОСАГО, указанным в его преамбуле, и каких-либо ограничений для его реализации при наличии согласия страховщика. Закон об ОСАГО не содержит. Получение согласия причинителя вреда на выплату потерпевшему страхового возмещения в денежной форме Закон об ОСАГО также не предусматривает.

В то же время п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно ст. 1072 названного кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (ст. 931, п. 1 ст. 935 Гражданского кодекса Российской Федерации), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

В пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № указано, что причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причиненного вреда (ст. 15, п. 1 ст. 1064, ст. 1072 и п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Давая оценку положениям Закона об ОСАГО во взаимосвязи с положениями главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от ДД.ММ.ГГГГ №-П указал, что требование потерпевшего (выгодоприобретателя) к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда. Различия между страховыми обязательствами, где страховщику надлежит осуществить именно страховое возмещение по договору, и деликтным обязательством непосредственно между потерпевшим и причинителем вреда обуславливают разницу в самом их назначении и, соответственно, в условиях возмещения вреда. Смешение различных обязательств и их элементов, одним из которых является порядок реализации потерпевшим своего права, может иметь неблагоприятные последствия с ущемлением прав и свобод стороны, в интересах которой установлен соответствующий гражданско-правовой институт, в данном случае - для потерпевшего. И поскольку обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств не может подменять собой и тем более отменить институт деликтных обязательств, как определяют его правила главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, применение правил указанного страхования не может приводить к безосновательному снижению размера возмещения, которое потерпевший вправе требовать от причинителя вреда.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ №-П Закон об ОСАГО как специальный нормативный право вий акт не исключает распространение на отношения между потерпевшим и лицом, причинившим вред, общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда. Следовательно, потерпевший при недостаточности страховой выплаты на покрытие причиненного ему фактического ущерба вправе рассчитывать на восполнение образовавшейся разницы за счет лица, в результате противоправных действий которого образовался этот ущерб, путем предъявления к нему соответствующего требования. В противном случае - вопреки направленности правового регулирования деликтных обязательств - ограничивалось бы право граждан на возмещение вреда, причиненного им при использовании иными лицами транспортных средств.

Взаимосвязанные положения ст. 15, п. 1 ст. 1064, ст. 1072 и п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и во взаимосвязи с положениями Закона об ОСАГО предполагают возможность возмещения лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору ОСАГО, потерпевшему, которому по указанному договору выплачено страховое возмещение в размере, исчисленном в соответствии с Единой методикой с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, имущественного вреда по принципу полного его

возмещения, если потерпевший надлежащим образом докажет, что действительный размер понесенного им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения.

При этом лицо, к которому потерпевшим предъявлены требования о возмещении разницы между страховой выплатой и фактическим размером причиненного ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы, о снижении размера возмещения и выдвигать иные возражения. В частности, размер возмещения, подлежащего выплате лицом, причинившим вред, может быть уменьшен судом, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Из приведенных положений закона в их совокупности, а также актов их толкования следует, что в связи с повреждением транспортного средства в тех случаях, когда гражданская ответственность причинителя вреда застрахована в соответствии с Законом об ОСАГО, возникает два вида обязательств - деликтное, в котором причинитель вреда обязан в полном объеме возместить причиненный потерпевшему вред в части, превышающей страховое возмещение, в порядке, форме и размере, определяемых Гражданским кодексом Российской Федерации, и страховое обязательство, в котором страховщик обязан предоставить потерпевшему страховое возмещение в порядке, форме и размере, определяемых Законом об ОСАГО и договором.

Реализация потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе и в случае, предусмотренном подпунктом «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, является правомерным поведением и соответствует указанным выше целям принятия Закона об ОСАГО, а, следовательно, сама по себе не может расцениваться как злоупотребление правом.

Ограничение данного права потерпевшего либо возложение на него негативных последствий в виде утраты права требовать с причинителя вреда полного возмещения ущерба в части, превышающей рассчитанный в соответствии с Единой методикой размер страховой выплаты в денежной форме, противоречило бы как буквальному содержанию Закона об ОСАГО, так и указанным целям его принятия и не могло быть оправдано интересами защиты прав причинителя вреда, который, являясь лицом, ответственным за причиненный им вред, и в этом случае возмещает тот вред, который он причинил, в части, превышающей размер страхового возмещения в денежной форме, исчислен в соответствии с Законом об ОСАГО и Единой методикой.

Такая же позиция изложена в определении Конституционного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № по запросу Норильского городского суда <адрес> о проверке конституционности положений пунктов 15, 15.1 и 16.1 статьи 12 Федерального закона об ОСАГО с указанием на то, что отступление от установленных общих условий страхового возмещения в соответствии с пунктами 15, 15.1 и 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО не должно нарушать положения Гражданского кодекса Российской Федерации о добросовестности участников гражданских правоотношений, недопустимости извлечения кем-либо преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения либо осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, о недопустимости действий в обход закона с противоправной целью, а также иного, заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (пункты 3 и 4 статьи 1, пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов дела, ущерб истцу Пугину А.С. причинен по вине ответчика Б. Л.А., управлявшей транспортным средством.

ДД.ММ.ГГГГ СПАО «РЕКО-Гарантия» на основании соглашения о размере страховой выплате по договору ОСАГО выплатило истцу страховое возмещение в размере 35 500 руб. 00 коп.

В целях определения стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства истец обратился к независимому эксперту.

Согласно экспертному заключению № от ДД.ММ.ГГГГ, выполненного «Архангельским агентством экспертиз» (ИП Коротков А.А.), стоимость восстановительного ремонта принадлежащего истцу транспортного средства составляет с использованием новых запасных частей 63 524 руб. 98 коп., с учетом износа заменяемых деталей – 42 676 руб. 66 коп.

Исходя из разъяснений, содержащихся в постановлении Конституционного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ № -П, п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «О применении судами некоторых положений раздела первого части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», причиненный ущерб должен возмещаться без учета износа транспортного средства потерпевшего.

В материалы дела стороной ответчика не представлено доказательств иной стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства истца.

Таким образом, в соответствии со ст. 15, 1064, 1072, 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, с Б Л.А. в пользу Пугина А.С. подлежит взысканию ущерб в размере 28 024 руб. 98 коп. (63 524 руб. 98 коп. – 35 500 руб. 00 коп.).

Согласно ч. 3 ст. 169 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям, в связи с чем с ответчика в пользу истца взыскивает в возмещение ущерба 28 024 руб. 00 коп.

В силу ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации взысканию с ответчика в пользу истца подлежат также расходы на проведение оценки в размере 3 900 руб. 00 коп., подтверждённые договором от ДД.ММ.ГГГГ №, квитанцией к договору и кассовым чеком.

В силу ст.ст. 98, 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с Б Л.А. в пользу Пугина А.С. также подлежат взысканию расходы на оплату услуг представителя в размере 10 000 руб. 00 коп. и государственной пошлины в возврат в размере 1 158 руб. 00 коп.

Руководствуясь статьями 328-330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

определил:

Решение мирового судьи судебного участка № Октябрьского судебного района г. Архангельска от ДД.ММ.ГГГГ отменить, принять по делу новое решение, которым

исковые требования Пугина А. С. к Б Л. А. о возмещении ущерба, судебных расходов удовлетворить.

Взыскать с Б Л. А. в пользу Пугина А. С. ущерб в размере 28 024 руб. 00 коп., расходы на услуги эксперта в размере 3 900 руб., расход по оплате услуг представителя в размере 10 000 руб. 00 коп., расходы по оплате государственной пошлины в размере 1158 руб. 00 коп.

Председательствующий М.С.